

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ ОТЦОВСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Курпякова Екатерина Викторовна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Попова Юлия Андреевна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Крылова Екатерина Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка по умолчанию удостоверяется записью об их браке.

В настоящее время проблема презумпции отцовства приобрела большую актуальность. В отличие от предыдущих веков, когда семейные ценности были первостепенными факторами, поколения с послевоенных лет до нашего периода породило стереотип недоверия к отцу и доверия к матери. Следовательно, в течение некоторого времени формировался образ отца не причастного к жизни ребенка, то есть не имеющего ответственности на практике.

Как правило, в научной литературе презумпция отцовства характеризуется положительно, ведь она действует в форме упрощения процедуры регистрации рождения ребенка и в защите его прав и интересов. Однако в науке существуют мнения [1, С. 39-41], критикующие применение презумпции отцовства. Такие позиции в большинстве случаев обусловлены целью защиты интересов супруга матери, не являющегося «биологическим» отцом ребенка, так как отцовство является и биологическим, и социальным явлением.

Российским законодательством не предусмотрена норма, предоставляющая возможность матери, которая состоит в браке, либо обоим супругам, заявить во время государственной регистрации о том, что супруг матери не является отцом ребенка, после чего отцом бы признавалось другое лицо. В такой ситуации, согласно презумпции отцовства, только супруг или бывший супруг матери ребенка имеет возможность быть зарегистрированным в качестве отца ребенка. Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [2] оспаривание отцовства в будущем, если сложится соответствующая ситуация, возможно только в судебном порядке, даже если супруг матери ребенка не имеет возражений, а биологический отец все равно желает добиться записи своего имени в книге записей рождений. Процедура регулируется ст. 131 ГПК РФ, описывающей детали и правила подачи иска в суд по гражданским делам.

Согласно действующему российскому законодательству, а именно статьей 24 ГПК РФ, рассмотрение подобных исков осуществляется в районных судах. Основным и наиболее эффективным доказательством в данном процессе будет экспертиза ДНК, так как считается, что данная экспертиза способна установить вероятность 99,9% биологического родства. Но нельзя забывать о том, что согласно статье 79 ГПК РФ ответчик вправе отказаться от

проведения экспертизы, в такой ситуации, суд будет принимать решение на основании других доказательств.

Процессуальные особенности разрешения таких споров чаще всего заключаются в сложности отношений между сторонами, судебные разбирательства напряженные и длительные по срокам. Перечень доказательств, которые могут быть представлены в суде для установления происхождения ребенка от конкретного лица или оспаривания данного факта, не является исчерпывающим согласно российскому законодательству.

Существующий подход к установлению отцовства и материнства обусловлен и физиологическими факторами. Так как по общему правилу, происхождение ребенка от определенной женщины очевидно, и установление материнства не составляет проблемы. Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации – на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств (Статья 48 СК РФ). Основным доказательством для установления материнства в органах ЗАГС будет справка о рождении, выданная медицинским учреждением.

Процедура установления отцовства значительно отличается от процедуры установления материнства, так как справка о рождении ребенка в медицинском учреждении выдается только женщине. Заменой данной справки является заявление матери о том, что конкретное лицо является отцом ребенка, в случае если ребенок был рожден не в браке или по прошествии 300 дней после расторжения брака, признания его недействительным или смерти мужа (бывшего мужа) матери ребенка.

Исходя из судебной практики [3] следует, что признание отцовства иного лица, не супруга (бывшего супруга) в отношении ребенка, родившегося в браке или в течение трехсот дней после его прекращения, даже при условии согласия на это матери ребенка, не может подменить собой установленный порядок, согласно которому биологический отец и мать ребенка подают совместное заявления в орган записи актов гражданского состояния. В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда. В данном случае оно как бы восполняет недостающий «элемент» – согласие матери, тем самым восстанавливая равновесие.

Матвеева Н.А. в своей работе [1, С. 39-41] предлагает легитимно закрепить предоставление российским гражданам более упрощенного варианта решения подобных вопросов, чем возможность судебного оспаривания отцовства, которая существует в современном семейном законодательстве на данный момент. Также можно обратиться к практике и опыту стран СНГ, таких как Украина, Беларусь и Таджикистан, касаясь вопроса регистрации отцовства.

В качестве примера можно привести Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, а именно статью 51 [4]. В статье сказано, что «происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, если мать ребенка состоит в браке с другим лицом, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, заявления матери, подтверждающего, что ее муж не является отцом ребенка и заявления мужа матери ребенка, подтверждающего, что он не является отцом ребенка, поданных в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда об установлении отцовства».

Что касается опыта Таджикистана [5] в данном вопросе, то можно привести в пример Семейный Кодекс Республики Таджикистан [6], а именно п. 3 ст. 49, в котором говорится, что если мать ребенка заявляет, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг), отцовство в отношении ребенка устанавливается посредством совместного заявления матери и настоящего отца ребенка. При отсутствии возможности у матери – по заявлению отца с согласия органа опеки или попечительства. А если же данное согласие отсутствует, то по решению суда. Следовательно, на вышеперечисленных примерах мы можем видеть тот факт, что в приведенных государствах закреплена иная процедура регистрации отцовства. Супруг

матери, который по каким-либо причинам не является биологическим отцом ребенка, не записывается автоматически в книгу записи рождения.

Некоторые ученые пришли к выводу, что последствием удостоверения недействительности отцовства должно быть не просто аннулирование сведений об отце, но и удовлетворение требований о компенсации ребенку и гражданину, записанного отцом, морального вреда [7, 426-239]. Полагаем, что есть еще один отрицательный момент в презумпции отцовства, а именно факт того, что презумпция противоречит праву ребенка знать своих родителей, которое содержит личные имущественные и неимущественные права, и не дает полного представления о происхождении ребенка. Таким образом, можно говорить о правовом дисбалансе в сфере данных отношений. Полагаем, что необходимо более подробно изучить правила государственной регистрации ребенка для оптимизации данного механизма защиты прав ребенка и родителей.

Список литературы:

1. Матвеева Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. 2014. – N 4. – С. 39-41;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»// Российская газета. 2017. N 110;
3. Обзор судебной практики по гражданским делам Саратовского областного суда по материалам апелляционной практики за 3 квартал 2014 г. ГАРАНТ.РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. –URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9596629/#ixzz6rSTwk05C> (дата обращения 22.02.2021);
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9.07.1999 г. N 278-З. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., N 55, 2/53;
5. Черепанин Е.Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы // КиберЛенинка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-ottsovstva-postanovka-problemy> (дата обращения: 02.04.2021);
6. Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13.11.1998 г. N 682) // «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан» 1998 г. N 22, ст. 303;
7. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. – С. 426-439.